

УДК / UDC 93/94

Материалы газеты «Астраханский вестник» 1899 г. как исторический источник о необходимости судебной реформы в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде

*Евгений Александрович Гунаев*¹

The Astrakhansky Vestnik: Newspaper Materials of 1899 as a Historical Source on the Need for Judicial Reform in Kalmyk Steppe and Inner Kirghiz Horde

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

¹ Kalmyk Scientific Centre of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea(at)yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются материалы «Навстречу реформе» газеты «Астраханский вестник», опубликованные в августе 1899 г. В них рассматривается проблема реформирования и модернизации судебного устройства и организации правосудия в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде Астраханской губернии в соответствии с судебными уставами 1864 г. *Результаты.* В газетной публикации кратко представлено актуальное на тот период состояние дел в судебной сфере Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды, приведены данные судебной статистики, которые подтверждают критические тезисы публикации об отсталости организации судоустройства в названных местностях, совмещении административных и судебных функций в органах власти, низкое качество след-

ствия, слабый прокурорский контроль, наличие действия традиционных форм правосудия, непрофессионализм чиновников следствия и суда. Положительно характеризуется действовавшее устройство правосудия, согласно судебным уставам 1864 г., в особенности суд присяжных, и соответственно содержался призыв быстрее провести судебную реформу у калмыков и казахов Астраханской губернии. *Выводы.* Материалы публикации «Навстречу реформе» раскрывают недостатки сохранявшейся системы судоустройства и организации судебного процесса и прокурорского надзора в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде. Приводятся аргументы в пользу введения основных положений судебной реформы 1864 г. в указанных национальных местностях. Как исторический источник газетная публикация содержит ценный материал, особенно статистический о рассмотрении и движении судебных дел, движении следственных дел, прокурорском надзоре в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде.

Ключевые слова: периодическая печать, Астраханский вестник, Калмыцкая степь, Внутренняя Киргизская орда, модернизация, судоустройство, судопроизводство, статистика

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Материалы газеты «Астраханский вестник» 1899 г. как исторический источник о необходимости судебной реформы в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 1. С. 42–54. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-1-37-42-54

Abstract. Introduction. The paper examines materials entitled ‘Towards Reform’ published by *The Astrakhansky Vestnik* in August 1899. The materials addressed the issue of reforming and modernizing the judicial system and administration of justice in Kalmyk Steppe and Inner Kirghiz Horde of Astrakhan Governorate in accordance with the judicial statutes of 1864. *Results.* The newspaper article provided a brief overview of the judicial situation in Kalmyk Steppe and Inner Kirghiz Horde at that time. It presented judicial statistics supporting the publication’s critical arguments regarding the backwardness of the judicial organization in the mentioned territories, conflation of administrative and judicial functions within government bodies, poor quality of investigation activities, weak prosecutorial oversight, persistence of traditional forms of justice, and lack of professionalism among investigative and judicial officials. The article positively characterized the judicial system established by the 1864 statutes — particularly the jury system — and called for the expedited implementation of judicial reform among Kalmyks and Kazakhs of Astrakhan Governorate. *Conclusions.* The ‘Towards Reform’ materials highlighted the shortcomings of the then judicial system, the organization of legal proceedings, and prosecutorial supervision in Kalmyk Steppe and Inner Kirghiz Horde. The introduced arguments were in favor of introducing the key provisions of the 1864 judicial reform in these ethnic territories. As a historical source, the newspaper publication contains valuable material — particularly statistical data — regarding the hearing and processing of court cases and investigative files, as well as prosecutorial oversight in Kalmyk Steppe and Inner Kirghiz Horde.

Keywords: periodicals, Astrakhansky Vestnik, Kalmyk Steppe, Inner Kirghiz Horde, modernization, judicial system, legal proceedings, statistics

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Gunaev E. A. *The Astrakhansky Vestnik: Newspaper Materials of 1899 as a Historical Source on the Need for Judicial Reform in Kalmyk Steppe and Inner Kirghiz Horde. Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2026. No. 1. Pp. 42–54. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-1-37-42-54

Введение

Пореформенный период в России второй половины XIX в. характеризовался как масштабными реформами в основных сферах жизни общества (отмена крепостного права, судебная, финансовая, военная, образовательная реформы, введение земств и городского самоуправления и др.), так и контрреформами, начавшимися к концу века. Если даже в целом по стране касательно ее основного населения реформы продвигались с трудом, то в национальных окраинах Российской империи они запаздывали или не были проведены к тому времени вовсе. Особенно это касалось кочевых восточных инородцев. Однако государственные власти всегда стремились приобщить указанные народы к необходимости оседлого образа жизни, постепенно вовлекая их в орбиту жизни полноправных российских граждан, несших и соответствующие обязанности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения процесса вовлечения национальных окраин Российской империи в общероссийское пространство, модернизации сфер их общественной жизни в рамках национальной политики Российского государства.

Историография работ рассматриваемого периода представлена в трудах как общего плана [Аверин, Никитин, Попова 2020; Большакова 2021; Верняев, Воропанов, Крестьянников 2026; Правосудие 2025], так и регионального, посвященных кочевым народам [Анисимова 2013; Далматов 2020; Деревскова 2014; Черник 2013, Черник 2016]. В историографии среди аспектов российских судебных преобразований выделяются проведение реформ «сверху» и проблема реализации в пространстве и времени [Большакова 2021: 155–156]. Это особенно, на наш взгляд, было характерно для национальных окраин России, где реформы зачастую так и не были доведены до конца или же не проведены вовсе. Также отмечается, что судебная реформа 1864 г. способствовала активизации образованной части населения в плане реформирования судоустройства и судопроизводства, «открытие окружных и мировых судов активно освещалось в периодической печати, публика активно присутствовала на судебных процессах» [Большакова 2021: 176].

В литературе отмечается, что периодическая печать (газеты и журналы) пореформенного периода активно освещали ход судебной реформы в губерниях России, работу судебных инстанций и резонансные судебные дела. В этой связи одним из направлений в исследовании хода судебной реформы в Российской империи является анализ периодической печати [Михаэлис 2021: 133]. Можно сказать, что с началом пореформенного пе-

риода работа периодической печати находилась «в прямой взаимосвязи с хроникой реформаторского процесса» [Карнишина 2022: 8].

В этой связи исследование материалов газетных публикаций также вносит свой вклад в изучение проблем реформирования и модернизации судоустройства и судопроизводства на территориях национальных меньшинств, например, калмыков и казахов Астраханской губернии. Публикации периодической печати уже становились объектом исследования российских авторов по тематике кочевых народов [Гунаев 2024; Почечкаев 2025]. В данной статье объектом исследования выступает публикация «Навстречу реформе» газеты «Астраханский вестник», которая выходила в Астрахани с апреля 1889 г. по 28 ноября 1917 г. и представляла собой торгово-промышленное, политико-общественное и литературное издание «коммерческого характера, рассчитанное на читателя из среды торговцев, мещан и чиновников» [Русская 1959: 690].

Цель и задачи

Судебная реформа являлась одной из важнейших великих реформ второй половины XIX в., осуществление которой растянулось на 35 лет [Большакова 2021: 170]. Безусловно, что модернизация судоустройства и судопроизводства кочевых инородцев также включалась в план реформирования их общественного и административного устройства. В настоящей статье на примере публикации «Навстречу реформе» газеты «Астраханский вестник» 1899 г. как исторического источника исследуется проблема реформирования и модернизации судоустройства и судопроизводства калмыков и казахов (в дореволюционный период и первые годы советской власти именовались киргизами) Астраханской губернии конца XIX в. Для этого необходимо исследовать общую характеристику судоустройства и судопроизводства и статистику движения и рассмотрения следственных, судебных дел в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде на материалах названной газетной публикации.

Материалы и методы

Статья «Навстречу реформе» опубликована в четырех номерах газеты «Астраханский вестник» в августе 1899 г. без авторства или псевдонима. Нами рассматриваются первые три номера (№№ 3086–3088), объединенные общим смысловым содержанием. На это также указывает, что в номере 3088 говорится об окончании статьи. Публикация поднимает вопрос о необходимости реформирования, модернизации судебного устройства Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды, в обширном газетном материале приведено краткое описание состояния дел в судебной сфере, где функции судов выполняли улусные зарго [Команджаев 2014; Убушаев, Надбитов 2012] и Временный Совет [Гунаев 2026]. В указанной статье, по нашему мнению, в публицистическом аспекте, свойственном для периодической печати, раскрыты основные проблемы судоустройства и судопроизводства, а также приводятся данные судебной статистики в

обоснование тезисов статьи о необходимости реформирования судебной сферы в названных этнических образованиях.

Газетная публикация содержит табличный материал, который приведен в настоящей статье. В газете не все таблицы имеют названия. В данной работе названия таблиц составлены автором исходя из контекста и логики материала.

В номере 3091 «Астраханского вестника» 1899 г. статья также именуется «Навстречу реформе», но содержит под названием римскую цифру II, т. е. это вторая часть публикации. В ней также дана характеристика судостроительства и судопроизводства Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды, но в более сжатом виде и историческом контексте того периода. Приводится краткая информация о проекте реформирования административного и судебного устройства названных этнических образований с 1894 г. Автором настоящей статьи уже ранее исследовался материал, опубликованный в номере 3091. Также ранее частично были рассмотрены материалы номера 3086 касательно отдельных аспектов административного управления и истории развития судостроительства в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде к концу XIX в. [Гунаев 2025]. В настоящей статье используется иной материал вышеназванных номеров «Астраханского вестника», содержащий актуальные на тот период данные о состоянии судебной сферы двух этнических образований.

В статье использованы историко-генетический, описательный, сравнительный и статистический методы исследования.

Общая характеристика судостроительства и судопроизводства в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде

В начале статьи «Навстречу реформе» отмечено, что в ходе судебной реформы 1864 г. и последующих изменений законодательства значительная группа людей, именовавшихся на официальном языке инородцами, была изъята из общего правила. Там все оставалось по-старому. Бумажное производство в киргизской и калмыцкой степях продолжало царить, как и до 1860-х гг. «Волокита» и прочие недостатки дореформенного суда продолжали поддерживать давно уже поколебленный в юридическом отношении авторитет чиновников администрации [Навстречу реформе 1899а: 2].

Дела тяжёлые (исковая сумма в расчет не принималась) и о проступках, предусмотренные уставом о наказаниях, налагаемые мировыми судьями, в Калмыцкой степи осуществлялись улусными зарго — судами первой степени. Их было пять: Малодербетовский, Харахусовский, Эркетенский, Яндыко-Икицохуровский и Александровско-Багацохуровский. Состояли они из председателя — попечителя улуса, двух членов — помощников его и двух заседателей — выборных от улусных сходок. Таким образом, суд состоял из административных чиновников, на которых лежали вместе с тем и обязанности предварительного следствия, и все другие обязанности, как попечительные, хозяйственные и т. д., так что

власть исполнительная и судебная находились в одних руках, вследствие чего на практике постоянно возникали вопросы, касающиеся неустрашимого противоречия между судом и административным учреждением. При старых порядках эти вопросы всегда решались в пользу администрации, что не всегда являлось справедливым. Согласно законодательству (ст. 516–525 ч. 2, т. II Свода законов, ст. 772–811 отд. 2 и ст. 771–813 отд. 3 ч., 2 т. XVI Свода законов изд. 1892 г.), указывалось, что по гражданским делам апелляционной инстанцией являлась соединенная палата, с октября 1894 г. — заменивший ее окружной суд, относительно же уголовных дел ясных указаний никаких не имелось, кроме того, на медленность суда жалобы подавались в управление калмыцким народом, и некоторые дела, подлежащие прекращению, шли на ревизию палаты, т. е. окружного суда. Но в действительности и для уголовных дел апелляционной инстанцией являлся также окружной суд [[Навстречу реформе 1899а: 2](#)].

По местным обычаям, дела гражданские могли быть разбираемы еще посредниками, выбранными по два с каждой стороны, т. е. третейским судом, решения которого были безусловны. Такие же суды, «превратившиеся в суд господ нойонов и зайсангов», существовали и по уголовным делам, но как не признанные законом, они правовой основы не имели и творились лишь в степи, «подальше от начальства» [[Навстречу реформе 1899а: 2](#)].

Что касалось исковых сумм, убытков и других денежных расчетов, то устанавливались они так называемыми присяжными ценовщиками, избираемыми на улусном сходе — трое в каждое улусное управление. Обычное право, как и в практике волостных судов, играло большую роль. Суду Зарго подлежали все калмыки, учинившие проступки и преступления в пределах улусов. Изъяты были из их подсудности только ламы (высшие духовные лица), депутаты калмыков в управлении калмыцким народом и их семьи, дела о которых разбирались в общих судебных местах. Порядок возбуждения дел был таков же, как и в общих судебных местах, т. е. по заявлению частных лиц и по требованию администрации, в данном случае самих же членов суда, производивших первоначальное полицейское дознание, чем собственно и характеризовалось, главным образом, старое судопроизводство, не отличавшее преследователя и исполнителя от судьи [[Навстречу реформе 1899а: 2](#)].

За преступления, предусмотренные Уложением о наказаниях, калмыки, а также и лица других национальностей, совершившие даже самый маловажный проступок в Калмыцкой степи, подлежали суду Астраханского окружного суда. Производство следственных дел было следующим: попечитель, или чаще его помощник производил дознание и, если усматривал «факт преступления», начинал следствие, отличавшееся от дознания только тем, что допросы свидетелей подкреплялись присягой — для калмыков по ламайскому (буддийскому) обряду. Законченное следственное дело передавалось в прокурорский надзор, который и направлял его, за исключением большого процента дел, возвращаемых для доследования

(до 35 %), в окружной суд: или с обвинительным актом, или с заключением о прекращении, или же просто на прекращение по ст. 64 ч. 2 т. XVI Свода законов, причем на утверждение судебной палаты акты и заключения не представлялись. Следовательно, — содержится вывод в статье, — наблюдение за делами, ограничивалось лишь одним лицом прокурорского надзора, тогда как дела общего порядка (имеется в виду стандартный, базовый режим рассмотрения дел — *Е. Г.*) находились под непосредственным наблюдением участкового прокурора, затем следствие и акт или заключение проверялись прокурором окружного суда и, наконец, прокурором судебной палаты. На суде следствие вновь тщательно проверялось через новый, самостоятельный опрос свидетелей и обвиняемых, допускались прения сторон, и при участии присяжных заседателей дело решалось по совести, а не по букве неумолимого закона. Словом, принимались все меры, чтобы гарантировать справедливость и предотвратить судебные ошибки, причем девизом являлась идея, что лучше оправдать троих, десятих виновных, чем осудить одного невинного. В статье «Навстречу реформе» утверждается: «А часто, и очень часто, обществу возвращаются присяжными люди полезные, нравственные, совершившие преступление лишь по несчастной случайности. Калмыки лишены всех этих преимуществ, совершив преступление у себя дома: в суд их не вызывают, а через некоторое время, иногда через несколько лет тягостного ожидания, прямо объявляется приговор по всей строгости законов, раз только имеются достаточные улики. Этими преимуществами они пользуются только иногда, когда привлекаются за преступления, совершаемые не на калмыцкой земле» [[Навстречу реформе 1899а: 2](#)].

То же самое можно было сказать и о судебных порядках во Внутренней Киргизской орде. Правда, в законе было сказано (ст. 812, отд. 2, ст. 814 и 815, отд. 3, ч. 2. XVI т. Свода законов), что и гражданское, и уголовное судопроизводство совершалось по общим законоположениям, но тем не менее Временный Совет, являвшийся и административным, и судебным учреждением, почти никакому контролю не подчинялся, и решения его обжалованию не подлежали. Следственные дела направлялись точно так же, как и калмыцкие, причем на всю орду был лишь один следственный чиновник, назначаемый обыкновенно из канцеляристов, «ознакомившихся хорошо с уголовными законами». И через руки его проходили в год до 300 и более дел. Также и киргизы, совершившие преступление или заподозренные в совершении его не на киргизской земле, подлежали суду общих установлений, т. е., следовательно, и суду присяжных [[Навстречу реформе 1899б: 2](#)].

Как и общая полиция, улусные управления, Временный Совет, попечители, правители частей и их помощники могли направлять свои дознания на прекращение, будто факт преступления не установлен. По установившемуся в Астраханской губернии порядку прекращения эти производились с утверждения прокурорского надзора [[Навстречу реформе 1899б: 2](#)].

Статистика движения и рассмотрения следственных, судебных дел в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде

За 1895 г. (данные за 1894 г. неполны, так как окружной суд открыл свои действия с 1 октября года), т. е. с полного года введения в Астраханской губернии окружного суда, движение следственных инородческих дел в прокурорском надзоре было таково:

Табл. 1. Рассмотрение и движение калмыцких дел [Навстречу реформе 18996: 2]

Годы	с обвинительным актом		заклучение о прекращении		по ст. 64 т. XVI Свода законов		возвращено для до-следования	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1895	24	11,16	84	39,07	80	37,21	27	12,56
1896	15	4,87	58	18,83	193	62,66	42	13,64
1897	6	3,74	33	15,07	124	56,61	56	25,58
1898	8	1,19	25	9,96	164	65,34	59	23,51

Табл. 2. Рассмотрение и движение киргизских (казахских) дел [Навстречу реформе 18996: 2]

Годы	с обвинительным актом		заклучение о прекращении		по ст. 64 т. XVI Свода законов		возвращено для до-следования	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1895	22	9,24	68	28,57	127	53,36	21	8,83
1896	12	8,03	45	31,25	61	42,36	26	18,06
1897	3	1,94	27	17,42	27	48,39	50	32,25
1898	21	6,42	92	28,12	115	35,18	99	30,28

Через прокуратуру, следовательно, прошло дел калмыцких и киргизских: в 1895 г. — 453, в 1896 г. — 452, в 1897 г. — 374 и в 1898 г. — 578, а по 1 августа 1899 г. насчитывалось уже около 350 дел, «так что с конца года количество их далеко превысит цифру 1898 г.» [Навстречу реформе 18996: 2].

Всего же в производстве одних улусов, попечителей, их помощников и у следственного чиновника было: в 1896 г. — 1 201 дело, в 1897 г. — 1 199 и в 1898 г. — 1 533 (примечание в статье «Навстречу реформе»: «цифры несколько меньше действительных, так как не достаёт нескольких отчетов попечителей улусов» [Навстречу реформе 18996: 2]).

Далее в статье «Навстречу реформе» содержится следующий предварительный вывод: количество преступлений в степях увеличилось почти на 10 %, но количество дел, направленных с обвинительным актом, сильно уменьшилось, тогда как в то же время количество дел прекращенных возросло, причем большинство — по 64 ст., т. е. за не обнаружением виновных, за недостатком улик, за смертью обвиняемых и т. п. И это показывает, отмечается в статье, особенно, если прибавить к этому, что треть всех направляемых в прокурорский надзор дел отсылалась обратно для доследования, насколько неудовлетворительно было поставлено в степи предварительное следствие. В статье указывается, что личный

состав следствия не обладал подготовленными специалистами, был завален другой работой, и был положительно не в состоянии нести трудные и сложные обязанности следователей, и исправляли ошибки следствия спустя рукава, что особенно обнаруживалось при знакомстве с мотивами отсылки дел для доследования. Свободным от «другой» работы был только следственный чиновник Внутренней Киргизской орды, однако район его деятельности был велик и соответственно запущенность дел было явление нормальным, некоторые следствия продолжались свыше 15 лет [Навстречу реформе 1899б: 2].

В статье сделан вывод, что «в результате от недостаточной постановки следствия получается, что часто истинные бичи степного населения — конокрады, барантчи и т. д. — ускользают от правосудия и становятся все более и более дерзкими в своих набегах, а маленькие должностные лица и даже сами потерпевшие нередко из боязни более крупных потерь покрывают своих разорителей — это им кажется много выгоднее. Продолжительность следствия чрезвычайно тяжело отзывалась как на обиженной, так и на обидевшей стороне, особенно, когда последняя содержится под стражей» [Навстречу реформе 1899б: 2].

Далее приводится «несколько ярких, но не резких, примеров медленности следствия» [Навстречу реформе 1899б: 2]. В указанной статье утверждается: «Мы взяли дела первые попавшиеся, их же дожидается в прокурорском надзоре своей очереди очень много, есть еще присланные туда в январе месяце и даже, кажется, раньше» [Навстречу реформе 1899б: 2].

Деятельность чиновников, производивших следствие в Калмыцкой и Киргизской степях, зафиксирована в таблице, приводимой в статье газеты. Отмечается, что таблица является «несколько не полной, но совсем не нарушающей характеристику этой деятельности» [Навстречу реформе 1899в: 2]:

Табл. 3. Движение следственных дел
[Навстречу реформе 1899в: 2]

За 3 года	Всего было уголовных дел оставлено от 1895 г.		Направлено в прокурорский надзор		Направлено в улусные Зарго	Вновь поступило на до-следование		Осталось	
	Калм.	Кирг.	Калм.	Кирг.		Калм.	Кирг.	Калм.	Кирг.
1896	573*	628	110	279	225	49	26**	238	349
1897	710*	489	159	194	263	58	50	388	295
1898	1 038*	495	269	301	376	150	99	393	194

К таблице 3 в статье «Навстречу реформе» содержатся примечания:

1) За 1896 г. недостает 1 месячного отчета, за 1897 г. — 5 и за 1898 г. — 4 отчета из 72-х и притом по улусам, имевшим меньше всего дел, что, по мнению составителей, не является неточностью.

2) В отчетах следственных чинов не указана цифра, но составители ограничились настольным реестром для отметок о направлении дел прокурорским надзором.

Далее сказано, что годовые отчеты улусных Зарго за последние 3 года также показывают увеличение преступности, а именно: в 1896 г. в степи совершено было новых преступлений — 333, в 1897 г. — 377 и в 1898 г. — 530, из которых более 90 % составляют кражи и угоны скота — главного имущества кочевников. Временным Советом в то же время было зарегистрировано: в 1896 г. — 982 новых преступления, в 1897 г. — 670 и в 1898 г. — 603 преступления, т. е. количество преступлений уменьшается, но уменьшение, как предполагается в статье, связано с почти 17 тысячами киргизов, кочевавших в Красноярском уезде, т. е. не на территории Внутренней орды [Навстречу реформе 1899в: 2].

В статье приводятся данные функционирования судов 1-й степени в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде:

Табл. 4. Рассмотрение и движение дел по улусным Зарго и во Временном Совете [Навстречу реформе 1899в: 2]

Уголовные и гражданские дела									
Судебные места	Было всех дел			Решено			Переданы в окружной суд по апелляции		
Улусные Зарго	1896	1897	1898	1896	1897	1898	1896	1897	1898
Яндыко-Икицо-хуровское	51	74	98	35	37	92	35	37	79
Харахусовское	29	52	60	24	46	36	0	4	1
Малодербетов-ское	219	188	254	193	153	217	3	6	5
Эркетеновское	32	23	43	29	22	39	1	2	3
Александровско-Багацохуровское	38	40	41	38	40	41	0	3	0
Временный Совет	3 166	2 542	2 667	1 663	878	1 167	–	–	–

Табл. 5. Итоги рассмотрения дел по годам во всех Зарго и во Временном Совете [Навстречу реформе 1899в: 2]

По годам	Решено дел		Осталось нерешенных
	Уголовных	Гражданских	
Во всех Зарго			
1896	309	10*	50
1897	280	18	79
1898	420	5	71
Во Временном Совете			
1896	1 005	658	1 503
1897	546	332	1 664
1898	700	467	1 500

Примечание:

* Дела, разобранные выборными от тяжущихся сторон, сюда не вошли.

В завершении статьи констатируется, что судебных учреждений в названных местностях слишком мало, особенно во Внутренней Киргизской орде. И поэтому давность некоторых дел простиралась до 1887 г. и далее, были даже дела, тянувшиеся более 15 лет. Приблизительно, нерешенные дела в 1896 г. составляли 47 %, в 1897 г. — 58 % и в 1898 г. — 50 %, т. е. около половины. Также, судя по количеству уголовных дел, с одной стороны, и по количеству осужденных лиц, показанных в годичных ведомостях, с другой, отмечается, что более 80 % обвиняемых оправдывались за отсутствием ясных доказательств их виновности и по другим причинам.

Статья «Навстречу реформе», судя по названию и в основных своих выводах, утверждает настоятельную ее необходимость. В ней говорится: «Стоить только подумать, что в руках чинов улусных управлений и Временного Совета сосредоточены целые учреждения, как суд, земство, опека, полиция, тюрьма, на них же лежат обязанности следовательские, школьных попечителей и проч., и проч., и проч. Судебная реформа будет первым шагом и самым важным на пути развития инородцев; она внесет больший распорядок во все стороны быта степей и особенно правового» [[Навстречу реформе 1899в: 2](#)].

Обсуждение

В статье «Навстречу реформе» обращается внимание на функционирование в Калмыцкой степи традиционного (третейского) суда по гражданским делам, который характеризуется как «суд господ нойонов и зайсангов», т. е. не соответствующий основным началам справедливого правосудия. Более того, указывается на наличие такого суда и по уголовным делам, что противоречило российским законам, и творился он в степи «подалее от начальства». Среди недостатков судоустройства и судопроизводства Калмыцкой степи статья «Навстречу реформе» отмечает низкое качество следствия, например, оно отличалось от дознания только тем, что допросы свидетелей подкреплялись присягой, для калмыков по ламайскому обряду. Указывается на большой процент (до 35 %) возвращаемых прокурором дел для доследования, многие дела закрывались по ст. 64, за отсутствием факта преступления и др. Также были характерны медленность следствия, его волокита и слабый прокурорский надзор. Эти же недостатки были характерны и для организации судоустройства и судопроизводства во Внутренней Киргизской орде, где на всю территорию был один следственный чиновник, как правило, из канцеляристов.

Основной недостаток виделся в том, что правосудие в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде по гражданским и малозначительным уголовным делам осуществлялось административной властью, не отделенной от судебной. Кроме того, непрофессионализм чиновников, осуществлявших дознание и следствие, слабый контроль со стороны вышестоящих инстанций и практически редкая возможность обжалования действовавших административно-судебных органов — улусных Зарго и Временного Совета.

В статье положительно характеризуются проведенная на тот период реформа правосудия в России, в особенности уголовного, наличие многоступенчатого прокурорского контроля, наличие суда присяжных. Все это предлагалось ввести и для калмыков и казахов Астраханской губернии.

Заключение

В статье «Навстречу реформе» довольно подробно дано состояние судебного устройства Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орды на конец XIX в., раскрыты недостатки сохранявшейся системы судоустройства и организации судебного процесса и прокурорского надзора. Ценным в статье видится привлечение некоторых статистических данных по рассмотрению и движению дел по улусным Зарго и во Временном Совете. Приведены аргументы в пользу введения основных положений судебной реформы 1864 г. в указанных национальных окраинах, а именно: отделение судебной власти от административной, состязательность и равноправие сторон, оценка доказательств по внутреннему убеждению, а не формальным доказательствам и др.

Как исторический источник газетная публикация «Навстречу реформе» содержит ценный материал, особенно статистический табличный о рассмотрении и движении судебных дел, движении следственных дел, прокурорском надзоре в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде.

Источники

- Навстречу реформе 1899а — Навстречу реформе // Астраханский вестник. 1899. 13 августа. № 3086. С. 2.
Навстречу реформе 1899б — Навстречу реформе // Астраханский вестник. 1899. 14 августа. № 3087. С. 2.
Навстречу реформе 1899в — Навстречу реформе // Астраханский вестник. 1899. 15 августа. № 3088. С. 2.

Литература

- Аверин, Никитин, Попова 2020 — *Аверин М. Б., Никитин П. В., Попова А. В.* Роль Министерства юстиции в совершенствовании судоустройства национальных окраин Российской империи (конец XIX в. – 1914 г.) // Былые годы. 2020. № 55(1). С. 162–172. DOI 10.13187/bg.2020.1.162
Анисимова 2013 — *Анисимова И. В.* Вопрос об эффективности реформирования традиционной судебной системы казахского общества (80–90-е гг. XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2(80). С. 109–113. DOI: 10.14258/izvasu(2013)4.2-22
Большакова 2021 — *Большакова В. М.* Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века (историко-правовое исследование) / под науч. ред. А. А. Демичева. Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2021. 660 с.
Верняев, Воропанов, Крестьянников 2026 — *Верняев И. И., Воропанов В. А., Крестьянников Е. А.* Национальный вопрос в российских судебных реформах конца XVIII – начала XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2026. Т. 17. № 1(159). DOI: 10.18254/S207987840037908-7

- Гунаев 2026 — *Гунаев Е. А.* Имперская и традиционная системы правосудия у кочевых народов в XIX – начале XX вв. (на примере Внутренней Киргизской орды Астраханской губернии) // Новый исторический вестник. 2026. № 1(87). С. 8–24. DOI: 10.54770/20729286-2026-1-8
- Гунаев 2025 — *Гунаев Е. А.* Калмыцкая степь и Внутренняя Киргизская орда в XIX – начале XX вв.: модели административного управления // Новый исторический вестник. 2025. № 3(85). С. 133–151. DOI: 10.54770/20729286-2025-3-133
- Гунаев 2024 — *Гунаев Е. А.* Материалы газеты «Астраханский листок» 1913 г. как источники по вопросам реформирования судебного устройства в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде в начале XX в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 3. С. 68–86. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-68-86
- Далматов 2020 — *Далматов К. Ж.* Правосудие и прокурорский надзор в Казахстане в составе Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1(59). С. 340–345.
- Деревскова 2014 — *Деревскова В. М.* Вопросы реформирования судебной системы коренных народов Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2014. Т. 7. С. 69–78.
- Карнишина 2022 — *Карнишина Н. Г.* Периодическая печать Российской империи пореформенного периода второй половины XIX в. в контексте проблемы взаимодействия власти и общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2(62). С. 3–9. DOI:10.21685/2072-3024-2022-2-1
- Команджаев 2014 — *Команджаев Е. А.* Осуществление правосудия в Калмыкии в XIX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. Т. 7. № 4. С. 223–227.
- Михаэлис 2021 — *Михаэлис Д. В.* Освещение судебной реформы 1864 г. и деятельности судебной системы в печатных изданиях России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 2(44). С. 133–136. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-2-133-136
- Почекаев 2025 — *Почекаев Р. Ю.* Традиционный казахский суд на страницах русской прессы конца XIX – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2025. Т. 29. № 1. С. 103–116. DOI: 10.22363/2313-2337-2025-29-1-103-116
- Правосудие 2025 — Правосудие на периферии Российской империи: между унификацией и разнообразием / сост. Е. А. Крестьянников, С. В. Любичанковский, Г. Б. Азаматова [и др.]. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2025. 560 с.
- Русская 1959 — Русская периодическая печать: Справочник / под ред. А. Г. Дементьева [и др.]; предисл. А. Западова. М.: Госполитиздат, 1957–1959. В 2 тт. Т. 1 (1702–1894). 1959. 835 с.
- Убушаев, Надбитов 2012 — *Убушаев В. Б., Надбитов М. В.* Развитие института суда Зарго в Калмыкии XVIII – XIX вв. // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2012. № 1(24). С. 74–78.
- Черник 2016 — *Черник М. В.* Институты судебной власти Внутренней Киргизской орды в Нижневолжском фронтире // Журнал фронтирных исследований. 2016. № 2. С. 52–60.
- Черник 2013 — *Черник М. В.* О некоторых проблемах реализации Судебных уставов 1864 г. в Калмыкии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 1. С. 35–37.